

Научная жизнь

Международная конференция «История науки и техники в Санкт-Петербурге (к 50-летию СПбФ ИИЕТ РАН)»

27–28 ноября 2003 г. в Санкт-Петербурге в рамках юбилейных мероприятий, посвященных 50-летию Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, состоялась международная конференция «История науки и техники в Санкт-Петербурге (к 50-летию СПбФ ИИЕТ РАН)». В ее работе приняли участие ученые из Санкт-Петербурга, Москвы и Оренбурга, а также Китая и Нидерландов.

Вступительным словом конференцию открыл директор СПбФ ИИЕТ РАН профессор Э. И. Колчинский. Он кратко охарактеризовал путь, пройденный Институтом и его сотрудниками за 50 лет своего существования, трудности и достижения на этом пути.

Первое заседание конференции было посвящено международным аспектам развития истории науки. С докладом «Наука, император и проповедники» выступила профессор университета Цинь Хуа (КНР) Бао Оу. В центре ее внимания были вопросы взаимодействия китайской и европейской цивилизаций и развитие естественных наук в Китае в конце XVI — середине XIX вв. Это взаимодействие начало осуществляться с конца XVI в. благодаря деятельности европейских миссионеров, стремившихся внедрить в Китае христианство посредством распространения в этой стране европейских научных знаний и используя в качестве основной тактики опору на власть императора. Первым такой подход применил итальянский миссионер иезуит Маттео Риччи, приехавший в Китай в 1582 г. Он сумел снискать одобрение императора Вань Ли (династия Мин) и стал первым

миссионером, получившим официальный статус при династии Мин. И несмотря на то, что вплоть до сегодняшнего дня христианство по-настоящему так и не вошло в культуру Китая, такие побочные продукты миссионерской работы, как европейские науки, в Китае прижились.

В докладе Бао Оу указала на наиболее важные факты, свидетельствующие о наличии связи между наукой, императором и миссионерами в этот период. Среди них:

— выгравированная карта мира, представленная Риччи для демонстрации в 1584 г. Позднее, в 1601 г., она была подарена императору Вань Ли; на ее основе только в период с 1584 по 1608 гг. было издано 12 различных карт мира на китайском языке;

— перевод и издание в Китае западных научных работ. Среди них «Начала» Евклида (первые 6 томов), книга об астрономических приборах, книга «Фонтаны в западном мире», в которой излагались методы применения западных ирригационных сооружений и ирригационной механики и др. Эти произведения, переведенные в то время, стали базовыми, они познакомили китайцев с западными науками и дали им возможность приобрести новые знания, идеи и научные методы;

— составление календаря Чунчжэнь. Благодаря последнему императору Минской династии Чунчжэню, разрешившему привлекать миссионеров к работе над составлением календарей и вносить исправления в традиционный китайский календарь, в 1634 г. ученые составили календарь, состоявший из 45 разделов и 137 томов, который включал в себя знания

по европейской астрономии, летоисчислению и математике.

Далее в докладе была проанализирована деятельность других европейских миссионеров, живших в Китае во времена правления династии Цин и внесших значительный вклад в дело пропаганды европейской науки в Китае.

Однако к середине XIX в. влияние иностранных миссионеров на китайский императорский двор в силу различных причин сильно уменьшилось. С этого времени в Пекине при китайском императорском дворе уже не было выходцев с Запада, и таким образом прервался важный канал, связывавший Китай с европейской цивилизацией. По мнению Бао Оу, это привело к тому, что китайская цивилизация изолировалась от прогрессивной мировой цивилизации и упустила прекрасный шанс для дальнейшего развития науки и техники.

Доклад У. Хугенольца (Нидерланды) «Специальное исследование: история новой академической концепции», вызвавший большой интерес и оживленную дискуссию, был посвящен логическому и историческому анализу концепции «специального (advanced) исследования», а также ее практической реализации в деятельности возглавляемого им Нидерландского института перспективных исследований в области гуманитарных и социальных наук при Нидерландской академии наук (НИАС)¹.

Характерной особенностью института является то, что он не имеет постоянного, даже небольшого, штата исследователей, а ежегодно приглашает группу или несколько групп исследователей и отдельных ученых высокого международного уровня для разработки конкретных проблем. Половина этих ученых приглашается из-за

рубежа, половина — из самих Нидерландов.

Об эффективности такого подхода говорят как опубликованные результаты работы приглашенных исследователей, так и высокий международный авторитет института и стремление копировать его опыт. В частности, подобный проект начат и в Санкт-Петербурге, и НИАС уже поддерживает контакт со своим петербургским аналогом — международным колледжем в Смольном. По мнению докладчика, за этой новой формой организации науки большое будущее.

Второе заседание конференции было посвящено институциональным и когнитивным аспектам развития истории науки в городе на Неве.

В докладе В. П. Борисова (Москва) «Выпускники вузов Санкт-Петербурга в эмиграции» была кратко проанализирована деятельность выпускников трех петербургских институтов — Технологического, Путей сообщения и Политехнического, — оказавшихся в силу разных причин в эмиграции после революции 1917 г. и внесших выдающийся вклад в развитие науки и техники. Особое внимание было уделено выпускнику Петербургского технологического института 1912 г. В. К. Зворыкину и выпускнику Петербургского института путей сообщения 1901 г. С. П. Тимошенко.

В. К. Зворыкин — ученик профессора Петербургского технологического института Б. Л. Розинга, который в 1907 г. впервые в мире продемонстрировал устройство для осуществления «даленовидения» и в 1908—1910 гг. получил патенты на «способ электрической передачи изображений» в России, Англии и Германии. В. К. Зворыкину, эмигрировавшему в 1919 г. в США, мы обязаны изобретениями, сделавшими возможным рождение «чуда XX века» — электронного телевидения. Зворыкину принадлежат также пионерские работы в области элек-

¹ Netherlands Institute for Advanced Study in the Humanities and Social Sciences

тронных микроскопов, фотоэлектронных умножителей, электронно-оптических преобразователей, приборов медицинской электроники.

Другим героем доклада В. П. Борисова стал С. П. Тимошенко, эмигрировавший в 1920 г. из России сначала в Югославию, затем в США. Там он стал признанным лидером в области механики твердого тела и внес выдающийся вклад в развитие различных областей механики: механики твердых деформируемых тел, сопротивления материалов, строительной механики и механики сооружений.

А. Н. Дмитриев в докладе «Институт истории науки и техники в Ленинграде» охарактеризовал основные вехи краткой истории деятельности этого научного учреждения в 1932–1938 гг. ИИИТ был создан по предложению Н. И. Бухарина на базе Комиссии по истории знаний (КИЗ) постановлением Общего собрания АН СССР от 28 февраля 1932 г. Первоначально он находился в ведении Общего собрания. Первым его директором был Н. И. Бухарин, его заместителем — философ академик А. М. Деборин, ученым секретарем — историк-медиевист М. А. Буковский.

Структура института строилась с таким расчетом, чтобы под руководством крупнейших ученых обеспечить развитие исторических исследований по главным отраслям науки и техники. Заведующими секциями истории техники был академик В. Ф. Миткевич (позднее М. А. Шателен), истории физики и математики — С. И. Вавилов, истории агрокультуры — Н. И. Вавилов, истории Академии наук — С. Ф. Ольденбург (позже И. Ю. Крачковский). В докладе были освещены основные достижения ИИИТ: издание серии трудов по истории науки и техники, «Архива истории науки и техники», «Трудов Института истории науки и техники», ряда монографий. Особое внимание было обращено

на последние годы существования ИИИТа, который в 1934 г. вошел в состав Отделения общественных наук (что означало снижение его статуса), а затем переведен в Москву (этот переход повлек за собой полную ликвидацию прежнего коллектива). Последовавшие в 1937 г. аресты Н. И. Бухарина, а затем нового директора академика В. В. Осинского и репрессии других ученых закончились «репрессированием» и самого института, закрытого постановлением Президиума АН СССР 5 марта 1938 г.

В докладе Т. В. Чумаковой «Комиссия по истории Академии наук» была рассмотрена деятельность этой комиссии в 1938–1953 гг. КИАН возникла в 1938 г. при Архиве АН СССР в Ленинграде. Идея ее создания возникла вскоре после ликвидации Института истории науки и техники. Согласно первоначальному плану, изложенному в письме директора Архива АН СССР Г. А. Князева в Отделение общественных наук АН СССР А. М. Деборину, в задачи комиссии входило написание истории Академии наук. Работа должна была развернуться в двух направлениях: издание краткого исторического очерка Академии наук за все время ее существования и создание монографий по истории кафедр и учреждений Академии наук.

Результатом работы КИАН стало издание «Очерков по истории Академии наук, 1725–1945», вышедших в семи выпусках в 1945 г. В 1950 г. под редакцией С. И. Вавилова увидели свет «Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917–1947)». Рукописи, созданные сотрудниками КИАН А. И. Андреевым, А. А. Елисеевым, Г. А. Князевым, И. И. Любименко, В. Р. Лейкиной-Свирской, С. Н. Черновым, были использованы в трехтомном издании (третий том не был издан) «История Академии наук СССР» (М.; Л., 1958–1964), подготовленном ИИЕТ РАН. В 1953 г. Совет Министров СССР

принял постановление, согласно которому КИАН вместе с Музеем Ломоносова и комиссиями по истории физико-математических наук и изданию трудов Д. И. Менделеева вошла в состав вновь созданного ЛО ИИЕТ АН СССР.

З. К. Соколовская (Москва) в докладе «Петербургские авторы в научно-биографической серии» подробно охарактеризовала путь, пройденный серией «Научно-биографическая литература» за более чем 40-летнюю историю ее существования и вклад ленинградских (петербургских) историков науки в подготовку трудов этой серии. Были перечислены фамилии петербургских авторов, названия их трудов, динамика участия петербургских ученых в издании этой серии. Заканчивая свой доклад, З. К. Соколовская предложила петербургским ученым продолжить несколько ослабшие в последние годы усилия по подготовке научных биографий выдающихся отечественных и зарубежных ученых в серии «Научно-биографическая литература».

Е. Б. Музрукова (Москва) зачитала доклад отсутствующей по болезни Л. В. Чесновой (Москва) «Учителя легендарной эпохи и их преемники». Отметив важное значение внешних условий для развития истории науки и техники в нашей стране, а также личностный вклад некоторых ее выдающихся деятелей, творцов истории науки, автор дала характеристику наиболее крупным представителям истории науки и техники нашей страны, явившимся учителями той легендарной эпохи (1950–1970-е гг.), и их преемникам.

Упомянув, что для москвичей апостолами истории науки были С. Л. Соболь и Л. Я. Бляхер, автор основное внимание уделила ленинградской школе истории биологии. Она рассказала о своих встречах и беседах с такими корифеями биологии, как Б. Е. Райков, К. М. Завадский и Ю. И. Полянский. Ярко охарактеризовав их деловые и

личностные качества, высокую внутреннюю культуру, эрудицию и интеллигентность, автор показала, какую роль они сыграли в ее жизни в деле становления ее как историка биологии. Она подчеркнула, что усилиями этих людей была создана ленинградская (петербургская) школа историков биологии, ученики которых достойно продолжают славные традиции своих учителей, по праву являясь их преемниками.

Последний доклад на этом заседании сделал А. Б. Георгиевский. Его темой были «Исследования по истории эволюционной теории в Ленинграде — Санкт-Петербурге». Охарактеризовав роль историков биологии, работавших в институте в 1950—1960-е гг., докладчик сосредоточил основное внимание на деятельности ленинградских историков биологии начиная с 1967 г., когда в составе ЛО ИИЕТ АН СССР был создан сектор истории и теории эволюционного учения под руководством выдающегося биолога профессора К. М. Завадского. Докладчик отметил личный вклад К. М. Завадского в развитие эволюционной теории и особо подчеркнул его роль как лидера научной школы, давшего «путевку в жизнь» целой плеяде своих учеников, достойно продолживших дело учителя после его смерти в 1977 г. А. Б. Георгиевский назвал наиболее крупные исследования, выполненные в секторе истории и теории эволюционного учения за время его существования, и дал их краткую характеристику.

В заключительной части конференции состоялся круглый стол «История науки в Ленинграде — Санкт-Петербурге в воспоминаниях ученых и историков науки», на котором выступили Г. П. Матвиевская (Оренбург), С. А. Кугель (Санкт-Петербург), О. Д. Симоненко (Москва), К. В. Манойленко (Санкт-Петербург) и другие.

Б. И. Иванов